

. Самый быстрый способ обновить новейшую главу Возвращения Бессмертного Императора!

Арена Адского Дворца Драконов была в состоянии призраков.

Ученики Адского Дворца Драконов протыкали головы, чтобы посмотреть, что происходит.

Бах!

Чу Чунь разбил кулак о лицо Янь Ушуаня, в результате чего он выпал с призрачным криком.

Пиф-паф....!

Гроза, Янь Чун и другие подвергались давлению и избиениям со стороны Чу Чунь.

"Несколько лидеров группы жалкие."

"Больно смотреть на них, как они обидели хозяина дома."

"Хозяин дома известен как Царь Демонов, тебе все еще нужна причина, чтобы избивать людей?"

Остальные чувствовали себя оправданными и кивали головой.

Примерно во время ожога благовониями, Чу Чу чувствовал себя освеженным.

Yan Wushuang и другие, однако, закрыли их лица, один за другим, их носы распухли, а рот наклонился.

"Я помог вам, ребята, закрепить свои корни, не нужно меня благодарить".

"Я скажу тебе спасибо". Ян Ушуанг оклеветал отвратительно.

Что помогает закрепить корни, так это просто месть, использование возможности побить их.

"Ладно, на сегодня хватит, у меня есть дела, я продолжу завтра." У Чу Чунь на лице была дьявольская улыбка.

Несколько человек завывали в новостях! Еще завтра? Это не дает им шанса жить.

Янь Ушуан был самым несчастным, с двумя глазами панды на верхушке и опухшим как ветчина ртом, Чу Чунь заботился о нем особенно тщательно.

Чу Сюнь дал слово Tang Rou, после этого покинул дворец дракона Yan и направился к горе хребта дракона.

.....

В горе Хребет Дракона, Чу Чу вошел в пурпурный особняк Аохуан.

"Ты, малыш, где ты был последние несколько дней?" Ао Хуан спросил с улыбкой.

Чу Сянь рассказал историю о конце сокровищницы храма Бога Солнца! Более или менее гордый собой, кто бы мог подумать, что он вернется в Западный мир.

"Как все прошло? Не думал, да?" Чу Чу Чуен спрашивал.

Ао Хуан уставился на Чу Хун на полсекунды, затем с лицом, полным презрения, он сказал: "Двести квадратных метров? Пока нет механизма сокрытия, и он спрятан под комнатой Луи?"

Чу Чу кивнул и сказал: "Западники слишком надежны".

"Это ты слишком глупая". Ао Хуан смеялся и ругал.

"Что ты имеешь в виду?" Чу Чунь был озадачен.

"Какие из сокровищ храма Бога Солнца вы положили конец? Это просто маленькое хранилище Луи". "Узе".

Фу!

Чу Чунь был ошарашен.

"Ни за что, да?"

Ао Хуан посмотрел на него с презрением и сказал: "Подумай об этом, великая держава с тысячелетним наследием и хранилищем сокровищ всего в двухстах квадратных футах, и все еще Тревоги не было, и я подумал, что тревога была на Луи, за исключением того, что она была уничтожена после того, как он был похоронен. Вот почему тебе это так легко досталось".

Чу Чунь не мог гордиться собой, а если подумать, то это действительно так. Ключевым моментом было то, что в прошлой жизни у него не было возможности покинуть страну, и он мало что знал о западном мире в этой жизни, поэтому он думал, что западники лицемерно относятся к нему. Неудивительно, что хранилища сокровищ были повсюду, а Храм Солнца даже не сделал ни одного хода.

Чу Чу был в депрессии, этот старик, он действительно не мог видеть его счастливым.

"Покончить с кем-то - это маленькое хранилище и чуть не лишиться жизни, очень гордый?" Ао Хуан продолжил нападать на него.

Чу Цюнь ослепил, этот старик был слишком плох в разговорах. Как позорно было говорить это перед "Удивлением".

Удивительный взгляд на Чу Хунна был гораздо мягче и имел оттенок радости.

Вспоминая нашу первую встречу, впечатление, которое произвело на Чу Хунна Удивление, можно описать как бедное до крайности. Хотя он до сих пор не помнит Чу Хуна, он его больше не ненавидит.

"Ты ведь не ранен, правда?" Ошеломительный Хун снял вуаль, глаза как вода, тихо глядя на Чу Хуна.

Чу Хун не мог в это поверить, шокировал, что Хун действительно заботился о нем, когда вся горечь и усталость ушла, и энергично качал головой.

Ошеломленный кивнул головой, его голова была полна серебряных волос после тряски, кристально чистая.

"Сходи к ней!" Стуннер.

Чу Чунь кивнул головой и подошел к хрустальному гробу, так как дух расплавился, цветок легко танцевал еще более живой, как будто вот-вот откроет глаза в любой момент.

Сидя перед хрустальным гробом, Чу Хунь рассказывал о том, что он видел и слышал за это время.

"Маленький танец, каждый раз, когда я буду возвращаться в будущем, я буду рассказывать тебе о том, что я видел и слышал снаружи, чтобы ты не был одинок".

"Маленький танец", просыпайся! Ты не знаешь, мир настолько изменился, что ты, вероятно, не узнаешь его, когда проснешься".

"....."

Чу стремился сопровождать Хуа Цинданс весь день.

Он сказал, что она слушала.

.....

Маленький каменный столик, чайный туман, скручивающийся вокруг него, Ао Хуан всегда им наслаждался.

"Старина Ао, если ты возьмешься за этого старика, есть ли у тебя шанс выиграть?" Чу Сюнь спросил, имея в виду старика, которого он встретил в храме Солнца.

Ао Хуан нахмурился и посмотрел на Чу Сюня, он хотел ударить кого-то снова.

"Просто отбросы". В конце концов, император Ао был равнодушен.

Осколки? Чу-чу был поражен, что выращивание старика определенно вышло из-под контроля человеческих императоров и еще более могущественно, чем Людовик и Папа Римский.

Чу Сюнь звонил со странным чувством об императоре Ао, поднимая руку, чтобы застрелить Людовика до смерти на границе.

"Старина Ао, честно, ты что-то от меня скрываешь?" Чу Хун смотрел на Ао Хуана и спрашивал.

Рука Ао Хуана, держа чашку в руке, сделала небольшую паузу и посмотрела на Чу Хуна: "Ты говоришь об этом инциденте? Во мне столько всего есть, что ты не знаешь и не можешь знать их все".

Взгляд Чу Чжуань был лазурным: "Я спрашиваю о вашем выращивании?"

У него всегда было ощущение, что культивирование Ао Хуана было определенно больше, чем стадия Юаньин.

"Разве ты не говорил, что я был на сцене Юань-Ин?" Ао Хуан спросил риторически.

Тело Чу Чу Чунь слегка покачалось и спросило: "Ты тоже кивнул головой в это время".

"Да! В чем проблема?" Ао Хуан Дао.

"Но я всегда чувствую, что ваше культивирование - это нечто большее, чем просто стадия

Юань-Ин." Чу Чунь озвучил свои сомнения.

"Культивирование старшего Аохуанга находится на поздней комбинированной стадии."
Ошеломленный мягко говоря.

Чу Хун настолько шокирован своими словами, что чуть не вскочил, и посмотрел на Ао Хуана:
"Ты мне соврал?".

"Когда я солгал тебе?"

"Ты сказал мне, что ты был на сцене Юань-Ин." Чу Чунь был зол.

"Ты сам так сказал". Старый бог Ао Хуан был вольготно себя чувствует.

"Но и ты не отрицал".

Аохуанг сказал: "Но ты тоже не сказал ничего плохого! Этап Юань-Ин также включен в период объединения".

Чу Чу открыл рот: "Тогда я бы сказал, что ты практикующий ци, ты бы тоже кивнул головой".

Ао Хуан покачал головой и сказал: "Ты не настолько глуп".

Чу Хун чуть не потерял нос, этот старый негодяй, поздний период припадка, что это за концепция? Потушив его, можно успокоить мир.

"И ты просишь меня позаботиться о средствах к существованию мира?" Чу Чу был расстроен, чувствуя, что Ао Хуан просто ленится: "Кроме того, то, что вы обычно демонстрируете, это все выращивание на сцене Юаньин".

"Это потому, что вы не встретили никаких грозных соперников, достаточно стадии Юань-Ин."
Аохуанг был старым и смотрел на Чуксуна: "И ты понимаешь, что скрываешь свою неуклюжесть?".

"Я прячу тебя". Чу Чунь не мог не расплывчато произнести ругательство. Ты старый монстр на поздней стадии сложенного тела, и тебе все еще нужно спрятаться, кто может представлять для тебя угрозу?

"Чу Чуань, у старшего Аохуанга есть веская причина его страданий." Стуннер сказал.

"У него дерьмовые трудности, пока он выделяется и что-то говорит, кто осмелится делать выстрелы?" Чу Хунь был пренебрежителен. Кроме того, его еще больше огорчило то, что Ошеломленный был его женщиной и говорил за Аохуанга.

"Старший Aohuang связан цепью хранилища, только если вы используете культивирование стадии YuanYing, ваше культивирование не будет поглощено". Если вы используете сепарационный и комбинированный этапы выращивания, цепь хранилища будет пожирать его очень быстро".

"Ты все это знаешь?" Чу Хунь был удивлен, что Аохуанг рассказал Стуннеру все такие секреты.

Чу Чуксун держал в сердце ожог ревности, смотрел на Аохуан и насмехался: "Ты действительно ничего не скрываешь".

"Что скрывать от собственного ученика". Ао Хуан сказал.

"Брат-стажер?" Чу Чу посмотрел на Ошеломленного и Ао Хуана, удивившись: "Ты взял Ошеломленного своим учеником?".

Ао Хуанг кивнул, как и Ошеломленный.

Чу Хун взмыл ввысь, дымясь от ярости: "Это нехорошо, как я могу поклоняться кому-то другому, как женщина Чу Бессмертного Императора"?

Ошеломленный был в растерянности из-за слов, не понимая, почему Чу Сюнь был так зол.

Вместо этого император Ао, его внешний вид не изменился, и его старый бог, сказал медленно: "Даже джинданская сцена может быть назван бессмертным императором"?

Чу Чу чуть не вырвало кровь от сдавливания и гневно сказала: "Рано или поздно я восстановлю свое положение Бессмертного Императора".

"Тогда подожди, пока ты не станешь Бессмертным Императором". Ао Хуан сказал.

Чу Хунь смотрел на него, его волосы дико танцевали, а фиолетовая энергия Хун Мэна пульсировала вокруг его тела, создавая ощущение, что он вот-вот нанесет удар.

Немного испугавшись, он был озадачен, почему Чу Хун так разозлился: "Чу Хун, не сердись пока, старший Ао Хуан тоже с благими намерениями".

"Пердящая от добрых намерений, моя женщина Чу Хун поклоняется ему, как своему хозяину, хочет ли она, чтобы я поклонялась ему и называла его хозяином?" Чу Хун настолько разозлился, что повернулся и указал на Ао Хуана, сказав: "Немедленно раскройте свои отношения хозяин-ученик".

Аохуанг нисколько не изменил свою внешность.

Ао Хуан, однако, был немного напуган.

"Говорю тебе, если ты не растворишь эти отношения между мастером и учеником, я уйду, и больше никогда не приду сюда". Меня не волнуют миллиарды людей, живущих в великом Китае". Чу Сюнь бушевал.

"Чу Сюнь, успокойся на минутку. Старший Ао Хуан настолько знаком и глубок в своем выращивании, что даже если поставить его на культивируемый континент, мало кто может сравниться с ним. Под его руководством мое культивирование развивалось очень быстро, и в некоторых местах я смог открыться только после того, как он проинструктировал меня". Мягкий голос испуганного человека успокоил Чу Хуна.

"Зная, когда-то я был Бессмертным Императором, я видел не меньше, чем он." Чу Чуксун сказал.

"Малыш, ты говорил, что когда-то был Бессмертным Императором, так зовут Императора"? Ао Хуан спросил.

Чу стремился держать голову высоко, его темперамент внезапно изменился, и с вызывающим отношением, что бросил вызов небесам, он с гордостью сказал: "Бессмертный император Чу, также известный как Кровь Бессмертного императора".

"О..." Император Ао говорил странным тоном: "Никто не называет тебя Негодяем Бессмертным Императором"?

Чу Сюнь гневно посмотрел на него: "Что ты имеешь в виду?"

"Буквально, разве ты не Бессмертный Император? Даже не можешь понять эти четыре слова?" Тон Ао Хуана дразнил.

"Хозяин, не сердитесь, я постараюсь убедить его." Ошеломленный подумал, что Ао Хуан был зол.

"Старик, не думай, что я боюсь тебя только потому, что ты старый монстр на стадии слияния." У Чу Чунь глаза кровоточили.

"Ты не боишься?" Аохуанг насмехался, а потом согнул палец в Чу Хуне.

Бах!

Как будто попав под действием сильной силы, Чу Чу улетел в обратном направлении с прямым криком и врезался в горную стену, вызвав взрыв места.

Ошеломленная, ее лицо потеряло цвет, Ао Хуан был очень зол. Иначе он бы этого не сделал.

Чу Чунь бросился из-под обломков, седовласый и яростный: "Старое дело, ты осмеливаешься это сделать"?

С презрением в глазах Ао Хуан провел пальцем по направлению к Чу Сюню и сказал: "Назову ли я это принятием мер? Это называется "щёлкать слабой курицей."

"Пошел ты". Чу Хун был в ярости. Святой Царь Демонов Чу на самом деле щелкал пальцами и смеялся над ним за то, что он слабый цыпленок, он закричал: "Я буду драться с тобой"!

Аохуанг был пренебрежителен и поднял руку, чтобы слегка помахать.

Швиш!

Золотая грива, обезглавленная Чу Хунном, ее золотой свет сияет и великолепен, отражая небеса.